

Рецензия
кафедры Библистики Московской Духовной Академии
на книгу прот. К. Буфеева
«Православное учение о творении и теория эволюции». – М., 2014.
с комментариями автора

Текст Рецензии приводится полностью точно в том виде, как он был получен нами 09 декабря 2014 года с сохранением пунктуации и всех её стилистических особенностей.

Другой подписи, кроме «кафедра Библистики МДА» в Рецензии нет. Протоиерей Андрей Рахновский, зачитавший (с незначительными сокращениями) эту Рецензию на проходившей на кафедре теологии МИИТа презентации моей книги, пояснил, что она отражает мнение большинства преподавателей представляемой им кафедры МДА.

Считаем оправданным сопроводить публикуемый ниже текст нашим авторским комментарием, который поможет читателю соотнести его с реальным содержанием обсуждаемой монографии.

Представленная книга «Православное учение о творении и теория эволюции» прот. К. Буфеева по замыслу автора является апологетическим пособием, призванным ответить на вопрос, вынесенный в ее заглавие.

Решая поставленную задачу, прот. Константин излагает православно-догматическое учение о творении, в т.ч. об особом нетленном состоянии человека и мира, впоследствии поврежденных грехом. В этой части работы с автором вполне можно согласиться.

Монография состоит из двух частей: Часть I «Учение о Сотворении мира» и Часть II «Учение о Сотворении человека», включающих 10 глав. Учению о творении посвящена непосредственно лишь глава 2 (Ч. I) и некоторые разделы II части нашей книги.

Авторы Рецензии умалчивают о своём отношении (согласии или несогласии) к содержанию остальных глав, например: главы 3 «Православное учение о Боге как Судье и о кончине мира» и главы 4, посвящённой оценке еретических эволюционных учений, а также главы 5 «Существовал ли Адам как историческое лицо?» и глав 6, 7, 9 и 10. Создаётся впечатление, что авторы Рецензии просто не успели ознакомиться с их содержанием.

Также согласие вызывает спорность богословских представлений т.н. христианского эволюционизма в лице о. П. Т. де Шардена и его последователей, ставящих под сомнение историчность Шестоднева, событий грехопадения, а значит и Искупления, декларирующих изначальное бытие смерти и тления в мире.

Мы пишем не про «спорность», а про ошибочность и догматическую порочность учения Тейяра де Шардена.

Однако на этом положительные стороны книги можно считать исчерпанными, т.к. автор допускает ряд серьезных методологических просчетов, сводящих на нет апологию православного учения о творении в современном мире.

Этот абзац прот. Андрей Рахновский озвучить не рискнул.

1. В книге чрезвычайно упрощен подход к осмыслению Шестоднева. Раскрытие библейского повествования о сотворении мира, *многообразия подходов к его осмыслению* – одна из сложнейших задач, стоящая перед преподавателем как в светском (например, в курсе Основ православной культуры), так и в церковном учебном заведении (воскресные школы, гимназии и т. п.).

В монографии представлено толкование Шестоднева Святыми отцами и показано, что других «подходов к осмыслению» этого библейского текста в православной традиции нет. Из этого вытекает, что то «многообразие подходов», о котором говорят авторы Рецензии, подразумевает «разнообразие», встречающееся за пределами Православия – то есть спектр по сути еретических толкований, которых мы сознательно избегаем (авторы называют это отстранение от модернистских мнений «упрощённым подходом»). В частности, такими чуждыми православной традиции являются все попытки **эволюционистского толкования** Шестоднева. В книге эта тема рассматривается подробно, в Рецензии – даже не упоминается.

Тенденциозные подходы к раскрытию указанной темы («креационизм»¹ и «эволюционизм») рано или поздно приводят к глубоким

¹ Слово «креационизм» происходит от лат. creatio – «созидание, порождение, сотворение». Таким образом, в широком смысле все христиане являются креационистами. В данном случае под «креационистами» понимаются христиане, придерживающиеся крайнего буквализма при толковании Священного Писания (в первую очередь, это касается понимания шести творческих дней). Креационизму присущ также весьма упрощенный подход к герменевтике Священных текстов, рассмотрение Шестоднева изолировано от других мест Библии, несущих глубокие смысловые параллели. То же самое относится и к пониманию креационистами святоотеческих текстов (цитация в отрыве от контекста, нет учета влияний экзегетических традиций, адресации, смены парадигм в естествознании и философии со времен поздней античности и средневековья). Вызывают недоумение, причем не только у людей науки, попытки объяснить накопление *всей* толщи осадочных пород исключительно последствиями Потопа, занижение возраста вселенной и земли до 7-8 тысячелетий и т. п. Глубокую тревогу вызывает то, что критика, относимая к креационизму (в узком смысле этого слова) бросает тень в глазах научной общественности на *все* православное богословие, становясь препятствием на пути развития конструктивного диалога между Церковью, и научным сообществом, включая систему образования.

Исторически креационизм возникает во второй половине XX в. на Западе в протестантской среде как закономерная реакция на излишне либеральное обращение с текстами Священного Писания, сопряженное с тенденцией отказа от их исторического смысла. Однако в борьбе за историзм Библии креационный подход усваивает себе и крайности буквализма. В постсоветской России подобные взгляды как «аллергия» на государственную атеистическую идеологию стали особо популярными. К сожалению, некоторые православные священники не устояли перед соблазном упрощения проблематики конкорданса науки и веры. Принципиально креационизм вполне мог бы существовать как одна из парадигм соотнесения богословия и естествознания (пусть и не лишенная изъянов), если бы его приверженцы не считали себя обладателями

внутренним конфликтам именно мировоззренческого плана. Взрослеющие дети начинают относиться к библейскому тексту как к мифу-сказке или, что не менее опасно – усваивают негативное отношение к естествознанию, что в свою очередь является характерной составляющей сектантского мышления².

«Тенденциозностью» нашего подхода рецензенты называют, по-видимому, ничто иное, как верность святоотеческому богословию.

Выступая в 2013 г. в Москве на конференции «Современная библеистика и Предание Церкви» Святейший Патриарх Кирилл отметил, что для православной традиции неприемлемы как крайние формы креационизма, так и попытки увидеть в библейском рассказе подтверждения теории эволюции: *«Глубоко убежден, что неправы ученые и неправы богословы, которые стоят на позициях буквального прочтения священного текста. Для меня книга Бытия и особенно Шестоднев — это зашифрованное послание свыше, и всякие попытки его расшифровать сейчас очень условны. Мы должны с доверием отнестись к тому, что это слово Божие. А дальше могут произойти самые неожиданные события, и невозможно исключить, что очень многое из того, что нам сегодня не понять, в какой-то момент нам откроется»*³

Лично мы никогда не призывали к «крайним формам» упомянутых течений (ни креационизма, ни, тем более, эволюционизма). В рассматриваемой нашей монографии проводится последовательная линия раскрытия учения Святых отцов. Возникает невольное ощущение того, что критики просто не заметили в нашей книге главы 9 и 10 (особенно на стр. 357–375) и ряд других мест, в которых раскрывается аллегорическое (но не эволюционистское!) святоотеческое толкование Священного Писания.

Эти святоотеческие толкования – наиболее глубокие и содержательные, и именно они помогают глубже раскрывать смысл Слова Божьего.

Чтобы показать *многогранность святоотеческих подходов* к осмыслению первых глав книги Бытия, мы обратимся лишь к словам

абсолютной и окончательной истины в данном вопросе. Между тем, любые концепции конкорданса, неразделяемые креационистами, объявляются «атеистическими парадигмами».

² См., например, статью: *Ромашко А., свящ.* О сектантском происхождении так называемого научного креационизма// Богословский сборник Новосибирской епархии РПЦ. – Новосибирск., 2007. - №3. – С. 48-64.

³ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слово на заключительном пленарном заседании VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Современная библеистика и Предание Церкви», проходившей 26-28 ноября 2013 г. в Москве. – Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3398825>

святителя Феофана Затворника, т.к. прот. Константин неоднократно приводит среди прочих мнение данного святого отца о нетленности твари до грехопадения человека. Между тем, размышляя над словами апостола Павла (Рим. 8:20-21), святитель говорит следующее: *«Вседержитель понужден был поставить ее [тварь – свящ. О. М.] в сие состояние [тленности – свящ. О. М.] падением главы ее – человека. Поелику произошло сие последнее; то Он нашел необходимым подчинить и тварь, созданную для человека, тому же, чему подпал человек произволением. Но как? – Так ли, что, провидя падение человека, Он и создал тварь так, как прилично быть ей при падшем главе, - с тем однако же, чтоб когда восстановлен будет падший, приподнять ее в меру его восстановленного состояния; или она создана была в лучшем состоянии, в каком был и первоначальный, а потом низведена в худшее, когда пал человек <...>, Св. Апостол не решает этого. Он смотрит на то, что есть, и предрекает, что будет, не поднимая завесы, скрывающей от нас первоначалия твари. Так поступают и наши толковники; и только мимоходом выражаются так, что их мысль подходит будто – то к первому, то ко второму»*⁴. Следует отметить, что Вышенский Затворник, с одной стороны, прекрасно был осведомлен со всем многообразием святоотеческих мнений по данному вопросу, с другой, - его экзегеза никак не определялась эволюционными представлениями (по причине преимущественно богоборческо-атеистических интерпретаций данной теории в XIX в. и в последующее время). Между тем, он не только допускает, но даже *констатирует* разномыслие по вопросу о качественном состоянии тварного мира (за исключением особо сотворенного существа – человека и места его пребывания - первоначального рая) до трагедии грехопадения.

В этой цитате дважды встречается криптограмма «*свящ. О. М.*», в которой угадывается имя автора (или одного из авторов) Рецензии – священник Олег Мумриков. Идентичная ссылка на святителя Феофана Затворника (с теми же криптограммами) приведена в его книге «Концепции современного естествознания», Сергиев Посад: МДА. 2013. С. 120.

⁴ Феофан (Вышенский), епископ. Толкование послания святого апостола Павла к Римлянам. М., 1890, с. 506.

Однако трактовка слов святителя здесь, равно как в упомянутом «учебном пособии для духовных учебных заведений», вызывает недоумение. Никакого «многообразия святоотеческих мнений» по вопросу об отсутствии смерти до грехопадения Адама в этих словах не представлено. Святитель Феофан пишет о тайне Божьей, которую не открыл нам никто – ни Апостол, ни «другие толковники». Мнение же всех Святых по данному догматическому вопросу одно – и оно то самое, которое указывается в нашей книге: смерти до грехопадения не было.

Остаётся загадкой, для чего о. Олегу Мумрикову нужно было приводить такую обширную и такую неуместную цитату в настоящей Рецензии?

Апологетическая задача (на уровне школы, а иногда и ВУЗа), конечно же, состоит не в том, чтобы перегружать учащихся всей проблематикой, связанной с прочтением Шестоднева и книги Бытия. Талант педагога и миссионера заключается в способности просто объяснять самые сложные вещи. Потому наиболее перспективным представляется раскрытие библейского текста именно как *словесной иконы*, которая написана богодухновенным автором с соблюдением особых правил композиции, гармонии, поэтики для всех времен и народов, которая кроме *реальной истории мира и человека* заключает в себе богословский, нравственный и художественные планы. Несколько слов следовало бы сказать и о границах научного познания, указывающих на «аспект иероглифичности»⁵, относящийся к сущностной стороне самого акта сотворения космоса и первых людей, «ибо, - как писал В. Н. Лосский, - если есть тайна Божественного, есть также и тайна тварного»⁶. Такой подход к соотношению науки и веры никак не стоит преградой на пути исследовательских интересов, но вместе с тем ставит вопрос о необходимости благоговейного отношения к таинству появления из небытия мира и человека, предупреждая и чрезмерно буквалистские, и вульгарно-материалистические, и агностические построения.

⁵ Киприан (Керн), архим. Антропология святителя Григория Паламы. – М.: Паломник, 1996, с. 156, 199, 372-373, 385.

⁶ Лосский В.Н. Очерк Мистического Богословия Восточной Церкви. Догматическое Богословие. – М., 1991, с. 70.

См также: Михаил, еп. Библейская наука: Пятокнижие Моисеево. Кн. II. – Тула, 1899, с. 98-99.

Обсуждая модели соотношения библейского Откровения о сотворении мира и человека с современными научными данными, следует помнить о том, что «было бы неверным стремиться каждую деталь в библейском тексте освещать данными науки». Сама система полного «согласования», по словам проф. прот. Василия Зеньковского, «ложна в своем принципе», т. к. наука постоянно развивается, а священный текст остается все тем же⁷. Именно поэтому, несмотря на свое развитие, апологетическую ценность и возможное приближение к истине, *все* концепции согласования библейского текста и космологических научных теорий («научный креацианизм», «телеологический эволюционизм» и т. п.) остаются лишь «моделями» или «рабочими гипотезами». Важнейшие условия, которые должны быть непременно соблюдены при построении подобных моделей – неповрежденность учения Церкви, естественнонаучная и богословская компетентность. Догматизируя же свою концепцию, современные «научные креационисты» фактически повторяют методологическую ошибку, сделанную Католической церковью в XV-XVI вв. – использование птолемеевской геоцентрической системы мира для обоснования богословских построений⁸.

Вызывает недоумение следующий вопрос: какое отношение все эти словеса имеют к моей книге? В монографии не предлагается ни одной «модели». В ней не представлена

⁷ Зеньковский В., прот. Апологетика – М.: Издательский Дом «Грааль», 2001, с. 60-61.

⁸ «Было бы благоразумно, если бы Вы и господин Галилей удовлетворились высказыванием предположений, воздерживаясь от категоричных заявлений, как, по моему мнению, всегда делал Коперник. Ибо в предположении, что Земля движется, а Солнце остается неподвижным, сохраняются приличия более, нежели при разговоре об эксцентриках и эпициклах, — это высказывание удачно и не несёт никакой опасности; и математику этого достаточно; но утверждать, что Солнце действительно находится в центре мира и только вращается вокруг самого себя и не движется с востока на запад, и что Земля находится на третьем небе и с быстротой вращается вокруг Солнца, — весьма опасно, и не только потому, что это раздражает всех философов и схоластических теологов, но и потому, что вредит Святой Вере, представляет ложным Священное Писание...

...Церковный Собор запрещает излагать Писание иначе, нежели отцы Церкви; и если Вы прочтёте не только сочинения отцов Церкви, но и современных комментаторов Бытия, Псалтири, Книги Екклесиаста, Книги Иисуса Навина, то обнаружите, что все они сходятся во мнении о необходимости буквального толкования: Солнце находится в небе и вращается вокруг Земли с большой скоростью; Земля, будучи далеко от неба, расположена в центре мира и неподвижна. Теперь поразмыслите, со всем Вашим благоразумием, может ли Церковь допустить, чтобы Писанию придавался смысл, отличающийся от того, что видят в нем отцы Церкви и все толкователи, греческие и латинские».

(из письма кардинала Беллармино, направленного 12 апреля 1615 г. теологу Паоло Антонио Фоскарини, защитнику коперниканства), - http://it.wikipedia.org/wiki/Processo_a_Galileo_Galilei#Il_caso_Foscarini

точка зрения «научных креационистов». Человек, прочитавший Рецензию, может составить превратное представление о содержании книги. Меня обвиняют в том, будто я «догматизирую свою концепцию», в то время как у меня нет иной «концепции» помимо догматического учения Православной Церкви. При этом авторы Рецензии, явственно и очевидно, исповедуют **другую** концепцию, которая осуждается в моей книге как неправославная. Именно это обстоятельство, похоже, заставляет их приписывать мне мысли и «концепции», которых в книге не содержится.

Смертность душ животных - распространенное святоотеческое мнение⁹, а ссылка, например, на пророка Исаию (Ис. 11: 6-8), - о «восстановлении хищников в первозданном состоянии» фактически игнорирует поэтический контекст и абсолютизируя до абсурда буквальное понимание данного места - остается заключить, что в Царстве Мессии будут пребывать не только люди зрелого возраста, но и дети, играющие со зверями. Между тем, святитель Иоанн Златоуст толкует это место совершенно по-другому: *«Акила переводит: волк будет странствовать к агнцу; Симмах: вместе будут обитать; Феодотион: будут странствовать. Волками называются жестокие людские нравы, а агнцами — благоразумные. Если кто утверждает, что здесь говорится не то, а только — о зверях, тот пусть объяснит, какой жезл произошел из корня Иессеева? Что здесь говорится о злых и добрых людях, помимо прочего, ясно из того, что другие переводчики утверждают это даже точнее. Один говорит: будет странствовать, другой: вместе будут обитать. **О зверях этого понимать невозможно**, тогда как польза странствования наблюдается в людях. Под волками, пасущимися с агнцами и друг другу не приносящими вреда, разумей солдат, диких умом, жестоких, сотников и полководцев, которые, вследствие*

⁹ Святитель Василий Великий по этому поводу говорит: *«Для чего земля изводит душу живу? Чтобы ты знал различие между душою скота и душою человека. Вскоре узнаешь, как сотворена душа человеческая, а теперь слушай о душе бессловесных. Поелику, по Писанию, душа всякого животного кровь его есть (Лев. 17:11), а сгустившаяся кровь обыкновенно превращается в плоть, а истлевшая плоть разлагается в землю; то, по всей справедливости, душа скотов есть нечто земное. <...> Рассмотря связь души с кровию, крови с плотию, плоти с землею; и опять в обратном порядке переходи от земли к плоти, от плоти к крови, от криви к душе; и ты найдешь, что душа скотов есть земля. Не думай, что она старше телесного их состава, и что она пребывает по разрушении тела»* ⁹ Василий Великий, святитель. Беседы на Шестоднев. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902, С. 120. См. также: Григорий Палама, святитель. Беседа, произнесенная на Святой Праздник Светов (Богоявление); в ней же находится посильное разъяснение тайны Христова Крещения//Беседы. Т. III. – М. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994, С. 201).

благочестия и любви ко Христу, придя в себя, не будут обнаруживать гнева относительно смиренных и простых людей»¹⁰.

Следует заметить, что о смертности ни у человека, ни у животных до грехопадения Адама никто из Святых не писал и писать не мог. В частности, приводимая цитата святителя Василия Великого ничего не доказывает и не опровергает, поскольку учитель Церкви здесь не вспоминает о грехопадении праотцев. Авторы Рецензии подменяют догматическую тему, раскрытую в нашей книге «О несуществовании смерти в первозданном мире» (с. 152–160 и 330–334) иной темой: «о различии между душой скота и душой человека».

Другое обвинение просто нелепо. Авторы рецензии настолько увлеклись необоснованным критиканством, что сами «игнорируют контекст» моей книги и «абсолютизируют до абсурда» (по их же выражению) собственную компетентность. Приведённая на стр. 159 моей книги цитата пророка Исаяи поставлена в следующем контексте: «Библия и вся святоотеческая мысль принципиально исключает возможность существования хищничества, пожирание одними животными других, как вообще болезней и смерти в мире – от его сотворения до грехопадения Адама, равно как в грядущем веке Господа Иисуса Христа».

По нашему скромному суждению мысль эта очевидна и бесспорна, а главное – вполне соответствует библейскому стиху (Ис. 11: 6-8). Обрушенная же на эту мысль шквальная критика авторов Рецензии, вызывает (по меньшей мере) изумление.

Приводя многочисленные «антиэволюционные» святоотеческие цитаты, прот. Константин игнорирует такие важные моменты как контекст эпохи, привлечение Отцами фрагментов современных им натурфилософских картин мира, аудитории, к которой обращались церковные писатели, задачи, которые перед ними стояли, текстологические особенности Священного Писания.

Отцы и братья! Я ничего не «игнорирую», я просто цитирую.

К примеру, дни творения могут рассматриваются как продолжительные эпохи на основании употребления богодухновенным автором в повествовании о сотворении мира еврейского слова «день» - יוֹם (*йом*) – для обозначения *длительности вообще*, например, дня седьмого (Быт. 2: 2-3), продолжающегося доныне, и даже Шестоднева в целом (Быт. 2:4: «*Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время (jot), когда Господь Бог создал землю и небо*»). Согласно святоотеческой церковной традиции, царство будущего века называется *днем восьмым*.

¹⁰ Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на пророка Исаию. Т.6, Ч.1. Электронный ресурс: http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z06_1/Z06_1_13.htm

Тот факт, что в контексте других библейских стихов какое-либо слово может иметь иное (или даже иные) значение, никак не следует, будто во фразе: *«И был вечер, и было утро, день один»* под словом «день» допустимо понимать то, что возблагорассудится эволюционистам. Пусть критики либо покажут, что хотя бы один из Святых отцов понимал слово *דַּי* (*йом*) в этом стихе иначе, чем «день», либо прекратят безосновательно расшатывать традицию святоотеческого богословия.

В монографии мы подробно и обстоятельно рассмотрели этот вопрос, так что критика рецензентов выглядит легковесной и необоснованной.

Буквальное понимание многими святыми отцами, особенно антиохийцами, творческих дней в качестве 24-часовых суточных кругов рассматривается, во-первых, как важный полемический ход против языческих философских представлений о безначальности космоса и крайностей учения известного александрийского богослова Оригена, отрицавшего историчность Шестоднева; во-вторых, как толкование, обусловленное устаревшими естественнонаучными представлениями античности, следовательно, не имеющее строгого догматического значения¹¹.

Рецензенты проигнорировали тот факт, отмеченный в книге, что других мнений о длительности дней творения у Святых отцов нет – ни у антиохийцев, ни у александрийцев, ни у представителей других школ.

Напомним, что некоторые из святых отцов при построении христианской космогонии активно привлекали объяснения, основанные на известных им естественных процессах: *«Если предварительным могуществом Создателя всему в совокупности положено вещественное основание, частное же проявление видимого в мире совершилось в некоем естественном порядке и в последовательности в определенное продолжение времени. Тогда явился вообще свет, а теперь воссияло все светоносное вещество в особых телах, к числу которых принадлежат солнце и луна. Жидкости, хотя бы все они были в текучем состоянии, не одного и того же рода, но отличаются известными особенностями одни от других, как это можно видеть из смешения масла, ртути и воды. Если все эти жидкости налить вместе в один и тот же сосуд, то скоро можно заметить, что*

¹¹ Глаголев С.С., проф. Задачи русской богословской школы: [Вступительные чтения по введению в богословие] // Богословский вестник МДА. Т. 3, № 11. – Сергиев Посад, Московская Духовная Академия, 1905. – С. 430-431.

хотя все три на время смешаются, однако ртуть в силу большей своей плотности, вся опускается на дно сосуда, вода собирается поверх ее, и наконец, капли масла плавают на поверхности других жидкостей. Мне думается, можно предполагать, что предметы установились подобным же образом в занимающем нас вопросе, т. е. в образовании небесных тел», - писал еще в IV в. святитель Григорий Нисский¹². Показательно, что святой отец здесь указывает на вполне естественные причины, приводящие к структуризации материи по Божественному замыслу.

Мы не поняли, какое отношение данный абзац имеет к оценке нашей книги.

Следующий, второй, раздел Рецензии выглядит ещё более странным и неубедительным.

В своей монографии мы ссылаемся исключительно на мнение Святых отцов, имеющих в Церкви вероучительный авторитет. Наши же критики пытаются опровергнуть изложенное святоотеческое учение мнением богослова-модерниста проф. С.С. Глаголева, суждение которого практически во всём расходится с традицией православного толкования Слова Божьего. Это мнение не только не является в Церкви авторитетным, но может, скорее, служить наглядным примером того, как человеческого мудрование падшего ума способно исказить смысл библейского Откровения. Чего стоит, хотя бы, его утверждения о том, что Библия «не излагает истории человечества и еврейского народа», или о том, что к свидетельствам Библии «мы должны относиться... с крайней осторожностью» или о том, что «Святой Дух не вдохновлял авторов, чтобы основать или уяснить хронологию точную...» Здесь усматривается недоверие Слову Божьему и хула на Духа Святого. Во всяком случае, представлять мнение профессора-обновленца как критерий истины рецензентам не следовало бы.

По крайней мере, вся приводимая ниже (в разделе 2) аргументация не способна поколебать согласного святоотеческого учения, изложенного на страницах нашей книги со ссылками на богослужебные тексты и Священное Писание.

2. При построении библейской хронологии крайне важно помнить о целом ряде оговорок, которые в систематизированном виде были представлены еще в начале XX века профессором МДА С.С. Глаголевым¹³. Не отрицая богодухновенность числовых данных Библии, он обращает внимания на то, что эти цифры могли иметь своим предметом не только хронологию, но и некие другие высшие цели, причем в некоторых случаях символизм выступал по отношению к летоисчислению на первое место¹⁴.

¹² Григорий Нисский, святитель. О Шестодневе // Творения. – М.:МДА, 1861. – с. 70.

¹³ Глаголев С., проф. Прошлое человека. – Сергиев Посад, 1917, с. 38-83.

¹⁴ Например, «Моисей считает 70 потомков Иакова, переселившихся с ним в Египет, но в числе лиц, им перечисленных, находятся такие, которые несомненно родились не в земле Ханаанской, а уже в Египте. Таковы, например, указываемые писателем, сыновья Фареса в Быт. 47:12. Из сопоставления Быт. 37:2; 41:46; 45:11 видно, что переселение потомства Иакова в Египет произошло 21 год спустя после продажи Иосифа. Между тем из 38 главы видно, что в течение этого времени едва-ли даже мог у Иуды родиться

«Библия богодухновенна вся, но она не излагает истории человечества и еврейского народа, а только историю (ветхозаветной) теократии, (ветхозаветную) догматику и учение о нравственности; хронологические и вообще числовые данные ставились ею не для целей исторических, а для целей религиозных, <...> в Библии, конечно, идут хронологические указания, но <...> мы должны относиться к ним с крайней осторожностью. Святой Дух не вдохновлял авторов, чтобы основать или уяснить хронологию точную, чтобы представить полную систему дат методически установленных; очень часто, напротив, авторы по внушению Святого Духа совсем отступали от хронологической перспективы», - писал С.С. Глаголев¹⁵. Профессор обращает внимания на то, что распространенные выражения библейского языка «родил» и «сын» могут часто употребляться даже по отношению к очень отдаленному потомку известного лица¹⁶; на симметрию цифр при перечислении допотопных и послепотопных патриархов (10/10 в греческом тексте)¹⁷; на то, что при беседе с Иаковом фараон-правитель Египта ничего не знает о долголетию своих предков¹⁸, странным представляется и удивление столетнего Авраама, услышавшего обетование о рождении сына¹⁹, в то время как из сложения цифр библейских генеалогических таблиц должно следовать, что эти лица отделены от современников Потопа всего несколькими поколениями. Известен факт ошибки в тексте LXX при

Фарес, не говоря уже о том, что решительно невозможно, чтобы у него были внуки от Фареса. Точно также у Вениамина Моисей перечисляет 10 сыновей (Быт. 47:21) переселившихся с ним в Египет между тем, как он родился уже после продажи Иосифа в Египет, значит, при переселении в Египет имел менее 21 года. И действительно в самом повествовании Вениамин постоянно называется отроком (Быт. 43:8; 44:2, 30 и т. д.) По толкованию число 70 в данном случае выражало идею целости народа Божия, заключенного как в зерне в 70 предках. Цифры, указываемые книгой Бытия при перечислении патриархов, конечно, имели цели в виду показать, что за благочестие дается в награду долголетие, цифры эти несомненно ставились без преследования хронологической точности». – Там же, с. 46-47.

¹⁵ Там же, с. 47-48.

¹⁶ Так, в 1 Пар. 26:24 чиновник времен царя Давида Шевиул - сын Герсона, сына Моисеева; согласно 1 Езд. 7:3 Азария – сын Мерайофа, но из 1 Пар. 6:7-10 видно, что между этими двумя лицами было не менее шести поколений; в книге Иисуса Навина 22:20 Ахан назван сыном Зары, а из сличения этого места с 7:1-2, 16-17 той же книги видно, что Ахан только принадлежал к племени Зары; у евангелиста Матфея в родословии Христа Спасителя (Мф. 1:8) пропущены, как известно, три имени, возможно, в частности, из соображений симметрии (3 группы имен по 14 в каждой) или нравственных. – Там же, с. 56-58. Сам Мессия назван Сыном Давидовым (Мф. 1:1).

¹⁷ Там же, с. 49-50.

¹⁸ Там же, с. 58.

¹⁹ Там же, с. 58.

обозначении лет жизни Мафусала (Быт. 5:22-26): согласно вычислениям, основанным на этих данных, приходится признавать, что указанный праотец жил еще 14 лет после Потопа²⁰. Именно поэтому в славянском переводе для Быт. 5:22-26 годы Мафусала обозначаются по МТ, хотя в остальных случаях приоритет, как правило, остается за Септуагинтой как текстом церковным. Ошибочность этого места, по мнению блаженного Иеронима Стридонского («Еврейские вопросы на книгу Бытия», 5. 25-29) и блаженного Августина («О граде Божиим», 15.14) требует прояснения через анализ еврейского и греческого текстов²¹. Искажения, внесенные переписчиками, в целом, безусловно, постоянно отсеиваются, благодаря непрестанному действию Святого Духа, промысляющего о Церкви и руководящему Ее соборным разумом. Однако в некоторые места священного текста, не имеющие строго догматического или другого важного значения, по всей видимости, могут по поущению Божию вкрадываться ошибки писцов. Яркий пример – сведения о росте Голиафа из 1 Цар. 17:4. По МТ это «шесть локтей и пядь», в Септуагинте «четыре локтя и пядь», церковно-славянский церковный текст в данном случае следует еврейскому оригиналу²².

«Все это побуждает некоторых смотреть на генеалогические таблицы книги Бытия так, что в них перечисляются в преемственном порядке только наиболее знаменитые из предков человечества. Те двадцать имен, которые до Авраама называются в Библии, суть только имена величайших представителей человечества, но не имена всех предков Авраама. Между ними несомненно указываются отцы и дети (как, например, Адам и Сиф, Ной и Сим), но связь между большинством из них гораздо более отдаленная. Нельзя отрицать возможности того, что между двумя рядом стоящими

²⁰ Там же, с. 48-53.

²¹ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11./ Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Э. Лаута и М. Конти / Русское издание под ред. К. К. Гаврилкина. – Тверь: Герменевтика, 2004, с.145-147.

²² МТ: **tr, z")w" tAMBa; vvei AhSb.G"** ; LXX: u[yoj avvtou/ tessa, rwn ph, cewn kai. spiqamh/; ; Елизаветинская Библия: «высота его шесть лакот и пядь».

лицами боговдохновенный писатель мог опускать по десять посредующих членов, может быть даже, что он опускал их и больше. Очевидно, что <...> нет возможности ни приблизительно, ни тем более точно определить время существования человечества <...>, кажется, значение первых одиннадцати глав книги Бытия еще более расширяется», - такое осмысление библейской генеалогии предлагается профессором С.С. Глаголевым²³.

Следует добавить, что принятое в Церкви летоисчисление восходит к Дионисию Малому. По благословению папы Иоанна I он в 525 г. составил новую таблицу счета пасхальных циклов. Счет времени в новых таблицах стал вестись по годам «от воплощения Христа (ad incarnatione), а не по годам «эры Диоклетиана», как считали пасхальные циклы ранее. Дионисий Малый руководствовался и тем, что упоминание имени императора-гонителя – было бы оскорбительным для христианина. Именно поэтому в таблице вслед за 247 г. «эры Диоклетиана» следовал 532 г. ad incarnatione²⁴. Началу мира соответствовало 1 марта 5508 года до Р. Х. Счѐт дней велся от Адама, который, согласно типологическому осмыслению библейского текста, был создан в пятницу 1 марта 1 года данной эры. Исходя из того, что это произошло в середине шестого дня творения, по аналогии было принято считать, что Спаситель мира снисшел на землю в середине шестого тысячелетия, ибо *«у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день»* (2 Пет. 3:8), а с небольшими уточнениями, связанными с пасхальными расчѐтами, - через 5508 лет по Адаме. Таким образом, не отрицая истинности церковных хронологий как своего рода *догматико-типологических*, мы можем предположить, что в абсолютном исчислении человеческий род может быть гораздо древнее, чем считают неокреационисты.

²³ Глаголев С., проф. Прошлое человека. – Сергиев Посад, 1917, с. 58-59.

Ср. со словами Н.Н. Глубоковского: **«Нужно избрать нечто среднее, где новейшие данные представляются с объективной тщательностью, но не преувеличиваются по своей силе в прямой ущерб значению библейских свидетельств».** - Глубоковский Н.Н., проф. Хронология Ветхого и Нового Завета. – М. Православное братство «Споручницы грешных», 1996, с. 4.

²⁴ Шапова Ю.Л. Археологическая эпоха: хронология, периодизация, теория, модель. – М.: КомКнига, 2005, с. 102.

«Предположения», которые вольны допускать уважаемые авторы Рецензии, никак не опровергают приводимых нами мнений Святых отцов по этому «недогматическому» вопросу.

Следующее рассуждение рецензентов обличает в них людей, стоящих на позиции scientизма, то есть верящих больше не в Слово Божие, но в научные достижения падшего разума.

Упрощенно-буквалистское понимание (Быт. 7:17-23) входит не только в противоречие с данными геологии, геофизики, геохронологии, палеонтологии, но и биогеографии, а также экологии. Дело в том, что распространение животных и растений по планете (например, сумчатых млекопитающих в Австралии) совершенно не вписывается в неокреационистскую гипотезу послепотопной миграции всех сухопутных форм жизни с Араратских гор, ведь, руководствуясь данной логикой, в районе места остановки Ковчега биологи должны были бы констатировать наибольшее разнообразие жизни, чего, конечно же, нет. Кроме того, спасение отдельных форм жизни, а не сбалансированной экосистемы в целом, включающей в себя и почву, и растительность, совершенно бессмысленно. Это лишь некоторые проблемы, возникающие при реконструкции библейского повествования с позиций современного естествознания.

В пользу концепции локальной, а не глобальной катастрофы свидетельствует и жанровый анализ текста Священного Писания:

«Для библейского языка естественно отождествление части и целого. Так нередко собрание или толпа отождествляются со "всем Израилем". Границы библейской географии отождествляются с пределами мироздания. Выражение "вся земля" нередко означает "весь знакомый нам (иудеям) мир". Так, сообщая о бывшем во времена Иакове голоде, Моисей говорит, что он господствовал "по всей земле" (Быт. 11:54-57). Вряд ли здесь имеются в виду пять частей света. Христос говорил, что царица Савская приходила послушать Соломона "от пределов земли" (Мф. 12:42), хотя та пришла всего лишь из Йемена (См. Ф.И. Успенский. История Византийской империи. - Спб., б. г., т. 1, с. 817). И когда Лука говорит, что

в день Пятидесятницы в Иерусалиме были представители "из всякого народа под небесами" (Деян. 2:5), вряд ли стоит понимать его так, что японцы и новозеландцы присутствовали в тот день в Иерусалиме - тем более, что в 9-10 стихах этой же главы ап. Лука перечисляет те области Средиземноморья, из которых пришли в Иерусалим иудеи рассеяния. Так и в Быт. 1,29-30 "все звери земные" вполне может означать лишь тех зверей, которые сопровождали Адаму в его странствии по Эдемскому саду, не учитывая тех, кто жил в мире вне человеческого опыта, то есть во внеэдемском мире», - справедливо замечает о. Андрей Кураев.²⁵

Авторы Рецензии в выборе между согласным суждением Святых отцов и (как всегда оригинальным) мнением о. Андрея Кураева избирают второе. Наша книга призывает благочестивого читателя выбрать первое. Во всяком случае, противоречащая Библии «концепция локальной, а не глобальной катастрофы» учителями Церкви даже не рассматривалась.

О. Константин понимает чрезвычайную слабость позиций младоземельной «потопной геологии», поэтому предлагает считать Всемирный потоп и восстановление природы после него прямым экстраординарным действием Божиим, зачем-то усваивая Творцу и Промыслителю функции иллюзиониста, заодно сводя на нет действительные достижения библейской археологии в данной области.

Таких нечестивых глупостей, как присвоение Богу «функции иллюзиониста» я нигде не писал и так никогда не думал. При этом не стыжусь признать справедливым упрек своих критиков в том, что считаю Потоп «экстраординарным действием Божиим» (и, смею заверить дело тут не в слабости младоземельной парадигмы).

На этом богословская критика монографии завершается.

Последний, третий, раздел Рецензии содержит критику «естественно-научную», то есть касается темы, которую мы в книге сознательно не рассматривали, поскольку наш труд посвящён **богословскому** содержанию проблемы. Тем удивительнее видеть, что рецензенты приписывают нам какую-то выдуманную ими «нео-креационную аргументацию», да ещё к тому же умудряются обвинить нас в «некомпетентности» научных утверждений. Вся эта критика – не по адресу. Мы не писали книг ни по «креационизму», ни по «нео-креационизму», причём в монографии определённо указываем на это (см. Введение сс. 38–44).

Приводимые нами отдельные естественно-научные аргументы служат лишь иллюстрацией и поясняющим примером к понятию «Промысл Божий» (гл. 2. 3.2.) и в некоторых других эпизодических рассуждениях. Из Рецензии, треть объёма которой (!)

²⁵ Кураев А., диак. Может ли православный быть эволюционистом? // Той повеле и создашася. Современные ученые о сотворении мира. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999. – С. 105.

посвящена «разгрому» несуществующей креационистской аргументации, складывается превратное впечатление о содержании книги.

Тем не менее, поскольку такая неожиданная «критика» обнаружилась, следует заметить, что она не отличается ни верностью святоотеческому Преданию (о котором даже не упоминает), ни убедительностью научной аргументации (в Рецензии содержатся одни лишь бездоказательные декларации).

Жаль, что рецензенты не заметили **единственный** содержащийся в книге «неслучайный» естественно-научный аргумент, принадлежащий физиологу И.И. Мечникову: «**ключи девства**» представляют собой единственный «орган, исключительно свойственный человеку и отсутствующий у всех других животных, не исключая человекообразных обезьян» (с. 396).

3. Рецензии на работы, в которых разбираются «нео-креационная аргументация», многочисленные грубые биологические ошибки, а иногда и его заведомо ложные высказывания, общедоступны²⁶. Некомпетентность подавляющего большинства декларированных в книге прот. Константина утверждений, в т.ч. об отсутствии переходных форм жизни, также детально проанализированы, причем одна из таких обстоятельных публикаций размещена на портале Учебного комитета РПЦ «Богослов.ру»²⁷. Существование практически в неизменном состоянии многих родов и видов на протяжении десятков и сотен миллионов лет никогда не было «ложью» или «ударом по теории эволюции» - таким фактам есть вполне адекватные объяснения в рамках действия стабилизирующего отбора²⁸. Многие живые объекты, в т.ч. приведенные автором в качестве примеров, рассматривающиеся 20 лет назад как статичные нередуцируемые сложные системы, в настоящее время вполне объясняются в рамках эволюционной теории²⁹. Вообще же, современный эволюционизм не всегда строится на принципах «слепого отбора», а реализация «случайных» вероятностей может быть осмыслена в рамках учения о Божественном Промысле, постоянное и незримое действие которого для падшего человека, не ищущего сердцем Творца, может быть недоступно по причине слепоты духовной (Рим. 1:21-

²⁶ Волков П.И. Ложь креационизма. Электронный ресурс: <http://evolution.powernet.ru/polemics/volkov1.htm>

К сожалению, подобного рода рецензии на «нео-креационную» литературу активно публикуются на атеистических сайтах, что приводит к отождествлению в массовом сознании нео-креационизма и Православия.

²⁷ См. Доказательства эволюции. Электронный ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/601165.html>

²⁸ Северцов А.С. Теория эволюции. – М.: 2005, сс. 175-178.

²⁹ Коллинз Ф. Доказательство Бога: аргументы ученого. – М.: 2008, сс. 143-147..

25). Общая методология нео-креационистов – попытка говорить о Сверхъестественном вмешательстве там, где наука *в настоящий момент* бессильна что-либо объяснить, является, по сути, вариантом концепции «Бога пробелов» или «белых пятен». В случае «закрытия» наукой в процессе познания мира этих «белых пятен» апологетика заведомо оказывается в тупике: пробелы в эмпирических знаниях связываются с мнимой «несостоятельностью» вероучительных истин.

Мудрые рецензенты здесь как будто исправляют изъяны автора-недоучки ссылкой на сайт «Богослов.ру»: Иди-ка, прежде поучись! Они присвоили себе право поучать свысока, забывая, что обращаются к кандидату геолого-минералогических наук, не будучи при этом сами компетентными учёными-естественниками. Они говорят как о безусловном факте о существовании видов «на протяжении десятков и сотен миллионов лет» и других научных гипотезах. Эти слова, мягко говоря, неубедительны. Все псевдонаучные разговоры о мнимом наличии переходных или гибридных форм некомпетентны. Переходные формы – это фикция, которую легко обличить путём исправления понятия «вид» (этот термин неоднозначен и трудно определяем).

Самое обидное то, что это эволюционистское мнение господствует сегодня не только в безбожной светской академической науке, но и проникло в церковную ограду, обосновалось на сайте «Богослов.ру», и утверждается как истинное преподавателями Московской Духовной Академии...

Говоря об удивительной сложности и целесообразности всего живого, автор забывает, что в окружающем мире мы можем найти целый ряд примеров «дизайна», связанных с изощренным паразитизмом, страданием и смертью. Так, совершенно устроенная оса, одним уколом жала в заданную часть тела парализует гусеницу, должную стать живой пищей для ее личинок, причем медленное поедание всегда начинается с менее значимых органов гусеницы, чтобы максимально долго сохранить «живые консервы», одновременно продлевая мучения жертвы.

Автор вовсе не «забывает» об этом, но, напротив, определяет все подобные примеры действием Промысла Божьего (см. гл. 2.3). То же самое следует сказать в отношении к следующим примерам, приводимым ниже рецензентами.

В 1961-62 гг. в Германии и Англии были зафиксированы случаи, когда личинки микроскопического плоского червя *Dicrocoelium lancetatum* заставляют зараженных ими насекомых – муравьев - вести себя так, чтобы их съели те животные, внутри которых личинки червей могут развиваться до взрослого состояния. Первая личинка паразита, попав во внутреннюю

полость муравья, всегда мигрирует в его подглоточный нервный узел-ганглий и там гибнет, а остальные остаются в брюшной полости. Вследствие воздействия на подглоточные узлы муравьи вползают на растения, прикрепляются там с помощью своих челюстей и переходят в состояние оцепенения, а затем, как правило, поедаются пасущимся скотом, который в иной ситуации почти не имел бы шансов проглотить зараженного муравья³⁰.

В отечественной биологии эти сложные естественные механизмы получили названия *аддитивности*³¹, а также *гетеробатмии*³². Они характерны как для геномов, так и для биосферы в целом, - новые компоненты исторически добавляются к старым, не заменяя их, но вступая в сложное взаимодействие, а возникающие системы воспринимаются как «неупрощаемые и целостно сложенные», «сотворенные разом».

Обратим внимание на абсурдность следующего утверждения:

Таким образом, современные *православные* подходы к осмыслению фактологии и теории эволюции заключаются не в отрицании возможности развития форм материи, равно и не в признании мировоззренческой нормой деистических и пантеистических представлений. Православное богословие может предложить совсем иной подход, с которым не был знаком ни Лаплас³³, ни Дарвин, ни западные теологи, ни, к сожалению, видимо, и о. Константин Буфеев.

Абсурдность заключается в том, что «православного подхода к осмыслению фактологии и теории эволюции» быть не может. Если его изобретут, то он уже не будет православным. Здесь под Православием, как и во всей нашей книге, мы понимаем следование святоотеческой традиции (с. 31–34), которая не знакома с мнимой «фактологией» эволюционной гипотезы.

Речь идет о привлечении учения Свв. Отцов о божественных логосах и способах их реализации – тропосах – посредством непрестанного действия (энергии) Творца - в контексте Библейского откровения, повествующего нам

³⁰ Чайковский Ю.В. Активный связный мир. - М.: Товарищество научных изданий ММК, 2008. – С. 679.

³¹ Лат. *additivus* — прибавляемый.

³² Греч. *hetero* — различный; *bathmos* — степень, ступень – «разноступенчатость».

³³ Известен ответ Лапласа Наполеону I, что в своих космологических работах он не имел нужды в гипотезе о существовании Бога («Сир, я не нуждаюсь в этой гипотезе!»).

о Замысле Божиим, Его Промысле о мире, центральноисторических («метаисторических») событиях грехопадения и Искупления.

Сказано затейливо и даже выглядит солидно, но никакой научной методологии за этими словами не скрывается. Тем более трудно воспринять эту фразу как критическое замечание.

Всеблагодой Бог-Творец и Промыслитель постоянно активно присутствует в мировой истории: то, что в естествознании эмпирически наблюдается как непрерывная цепь случайностей или причинно-следственных закономерностей, является на тонком, нетварном уровне, не фиксируемым научным инструментарием, непрерывным воздействием Творца на материю: *«Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей»* (Пс. 138:13); *«Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом ... Ты, как глину, обделал меня ... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой?»* (Иов 10:8-12). Благоукрашенный изначально нетленный храм Мироздания вместе со служащим в нем священником-человеком, носителем образа божия, существовал предвечно в замысле Бога и получил бытие, подобно Скинии, явленной пророку Моисею целостно, во всех своих не только вещественно-культовых, но и тонко смысловых, прообразовательно-пророческих деталях на Синайской горе. В первозданном бытии вследствие неверной реализации дара свободы прародителями у Древа познания добра и зла, после облечения их в «кожаные ризы» (Быт. 3:21), тропос существования материального мира вместе с его пространственно-временной структурой хаотически изменился сообразно с состоянием человека, началась реконструируемая современной наукой история мира падшего, *«состаревшегося ... многими грехами»*³⁴, *«проклятой земли»* (Быт. 3: 17-19). Но *«Бог – и в этом вся тайна «кожаных риз» (Быт. 3:21) – вносит, во избежание полного распада под действием зла,*

³⁴ Триодь Цветная. В четверток 6 седмицы по Пасхе, утра, канон другой - творение господина Иосифа, песнь первая, тропарь третий.

некий порядок в самую гущу беспорядка. Его благая воля устрояет и охраняет Вселенную. Его наказание воспитывает: для человека лучше смерть, то есть отлучение от древа жизни, чем закрепление в вечности его чудовищного положения. Сама его смертность пробудит в нем раскаяние, то есть возможность новой любви. Но сохраняемая таким образом Вселенная все же не является истинным миром: порядок, в котором есть место для смерти, остается порядком катастрофическим; «земля проклята за человека», и сама красота космоса становится двусмысленной», - отмечал В.Н. Лосский³⁵.

Здесь за пышностью библейской риторики теряется смысл этих справедливых, но непонятно для чего приведённых слов. Что это: критика или похвала? Какое отношение эти цитаты имеют к оценке рецензируемой книги?

Похоже на то, что авторы в конце Рецензии просто решили написать несколько верных и неоспоримых мыслей, демонстрируя тем самым и свою причастность к традиции православного богословия.

Таким образом, познавая падший, поврежденный по попущению Творца тропос своего бытия как бы «изнутри», человек православно верующий вместе со всем Мирозданием ожидает через Искупителя восхождения *«от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»* (Рим. 8:21)³⁶, различая реальность райскую, нетленную и падшую, тленную. Противоречие между Откровением и современной научной картиной мира снимается не на уровне «белых пятен», смысловых противоречий ID, отказа естествознанию в праве строить исторические реконструкции развития материи, а на уровне богословской интерпретации Книги природы без какой-

³⁵ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М.: Б.И., 1991. – С. 253.

³⁶ См. также:

Мумриков О., *свящ.* О проблемах "богословия эволюции" на рубеже XX-XXI вв. // Доклад на XIX Международных образовательных Рождественских Чтениях – 2011. Секция «Наука в свете православного миропонимания», 22-26 января 2011 г. - [27 января 2011 г.] Электронный ресурс: Научно-богословский портал «Богослов.ру»: <http://www.bogoslov.ru/text/1415473.html>

Мумриков Олег, *свящ.* Значение учения преподобного Максима Исповедника о божественных логосах для современной православной естественнонаучной апологетики // Доклад Открытом семинаре кафедры богословия МДА, приуроченном к 1350-летию со дня кончины преподобного Максима Исповедника (†662 г.), 16 ноября 2012 г.

Мумриков О., *свящ.* Перед тайной мироздания: святоотеческое богословие и современная апологетика // Московские епархиальные ведомости – М., 2014. №. 3-4. – С. 96-102.

либо вынужденной «модернизации» церковных догматических установлений.

Последняя фраза Рецензии оставляет неясным, кому адресован упрёк в «модернизации» догматического учения Церкви. Автор надеется, что этот упрёк никак не относится к книге «Православное учение о Сотворении и теория эволюции». По крайней мере, созвучной критики в Рецензии больше нигде не прозвучало.

Поскольку наша монография, за исключением одной-единственной главы 1 «О Шестодневе и библейской хронологии» посвящена догматическим вероучительным вопросам (см. Заключение, сс. 400–410), можно считать, что в приведённой Рецензии кафедры Библистики МДА не содержится ни одного замечания по существу.